

В. В. СТАСОВ

**ИЗБРАННЫЕ
СОЧИНЕНИЯ**

1

СЕРБОСЛОВЕНСКО

В. В. Стасов. Избранные сочинения в трех томах Том первый. Живопись. Скульптура. Музыка Редколлегия: Е. Д. Стасова, С. К. Исаков, М. В. Доброклонский, А. Н. Дмитриев, Е. В. Астафьев // Государственное издательство "Искусство", Москва, 1952
FB2: "rvvg ", 27 November 2013, version 1.0
UUID: 6BB99D5F-4491-4534-BA1E-34C145A0CA5A
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Владимир Васильевич Стасов

**Вступительная лекция г.
Прахова в университете (1874
г.)**
(Художественная критика)

историк искусства и литературы, музыкальный и художественный критик и археолог.

Содержание

#1	0005
Комментарии	0008

В. В. Стасов
Вступительная лекция г.
Прахова в университете
(1874 г.)

Письмо в редакцию «С.-Петербургских ведомостей».

М.г., в пятницу 22 февраля в Петербургском университете открылась новая кафедра — кафедра истории искусств, в которой давно уже чувствовался у нас недостаток. Надо ожидать, что г. Прахов, занявший ее, будет вполне удовлетворять всем требуемым условиям, так как он давно уже занимается своим делом и последние два года, как мы слышали, провел за границей с целью пополнить свои знания обзорением на месте памятников искусств Греции, Италии и других европейских стран. Но, как мы слышали от лиц, присутствовавших на первой вступительной его лекции в университете, он высказал тут некоторые мысли, которые не могут не удивлять со стороны современного профессора искусства.

Говоря о различии между предметами, принадлежащими к области художества, и предметами, к этой области не принадлежащими, г. Прахов объявил, что главное отличие состоит в том, что первые не служат для целей пользы, тогда как вторые именно ее-то

и имеют в виду; в пример последних он привел «ключ» и «чертеж механического какого-нибудь устройства», которых, по словам г. лектора, никто, конечно, не назовет предметами, принадлежащими к области искусства. Такой отзыв показался многим из числа присутствовавших крайне странным и, без сомнения, способен показаться кому угодно выдержкою из учебников эстетики доброго старого времени. Давно уже понятия о «возвышенном, идеальном, заоблачном» искусстве изменились у лучшей части общества, и навряд ли еще многие теперь считают унижением для «истинного искусства» служение целям ежедневной, будничной пользы.

Неужели, в самом деле, надо исключить из списка высоких или значительных художественных созданий Парфенон и Альгамбру, мессу Палестрины и народный гимн, ручку кинжала работы Бенвенуто Челлини и макушку у эфеса шпаги, гравированную Альбрехтом Дюрером, потому только, что все эти предметы созданы были не для праздного любованья и художественного наслажденья, а прежде всего для деятельного, практического

употребления?

Неужели, в самом деле, г. лектор не знает, что ни одно сколько-нибудь порядочное сочинение о художестве не держится уже теперь тех забавных перегородок, которые так долго тормозили понятие об искусстве?

Проповедывать искусство для искусства — теперь просто уже непозволительно после всего, что об этом было говорено и писано. Поэтому нам очень хотелось бы получить разъяснение: неужели и вправду новый лектор наш проповедует такие отсталые вещи и в таком же духе намерен вести и остальной курс свой?

1874 г.

Комментарии

Общие замечания

Все статьи и исследования, написанные Стасовым до 1886 года включительно, даются по его единственному прижизненному «Собранию сочинений» (три тома, 1894, СПб., и четвертый дополнительный том, 1906, СПб.). Работы, опубликованные в период с 1887 по 1906 год, воспроизводятся с последних прижизненных изданий (брошюры, книги) или с первого (газеты, журналы), если оно является единственным. В комментариях к каждой статье указывается, где и когда она была впервые опубликована. Если текст дается с другого издания, сделаны соответствующие оговорки.

Отклонения от точной передачи текста с избранного для публикации прижизненного стасовского издания допущены лишь в целях исправления явных опечаток.

В тех случаях, когда в стасовском тексте при цитировании писем, дневников и прочих материалов, принадлежащих разным лицам, обнаруживалось расхождение с подлинни-

ком, то вне зависимости от причин этого (напр., неразборчивость почерка автора цитируемого документа или цитирование стихотворения на память) изменений в текст Стасова не вносилось и в комментариях эти случаи не оговариваются. Унификация различного рода подстрочных примечаний от имени Стасова и редакций его прижизненного «Собрания сочинений» 1894 года и дополнительного IV тома 1906 года осуществлялась на основе следующих принципов:

а) Примечания, данные в прижизненном издании «Собрания сочинений» Стасова с пометкой «В. С.» («Владимир Стасов»), воспроизводятся с таким же обозначением.

б) Из примечаний, данных в «Собрании сочинений» с пометкой «Ред.» («Редакция») и вообще без всяких указаний, выведены и поставлены под знак «В. С.» те, которые идут от первого лица и явно принадлежат Стасову.

в) Все остальные примечания сочтены принадлежащими редакциям изданий 1894 и 1906 годов и даются без каких-либо оговорок.

г) В том случае, когда в прижизненном издании в подстрочном примечании за подпи-

сью «В. С.» расшифровываются имена и фамилии, отмеченные в основном тексте инициалами, эта расшифровка включается в основной текст в прямых скобках. В остальных случаях расшифровка остается в подстрочнике и дается с пометкой «В. С.», т. е. как в издании, принятом за основу, или без всякой пометки, что означает принадлежность ее редакции прижизненного издания.

д) Никаких примечаний от редакции нашего издания (издательства «Искусство») в подстрочнике к тексту Стасова не дается.

В комментариях, в целях унификации ссылок на источники, приняты следующие обозначения:

а) Указания на соответствующий том «Собрания сочинений» Стасова 1894 года даются обозначением — «Собр. соч.», с указанием тома римской цифрой (по типу: «Собр. соч.», т. I).

б) Указание на соответствующий том нашего издания дается арабской цифрой (по типу: «см. т. 1»)

в) Для указаний на источники, наиболее часто упоминаемые, приняты следующие

условные обозначения:

И. Н. Крамской. Письма, т. II, Изогиз, 1937 — «I»

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. I, «Искусство», 1948 — «II»

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. II, «Искусство», 1949 — «III»

И. Е. Репин и В. В. Стасов. Переписка, т. III, «Искусство», 1950 — «IV»

Указание на страницы данных изданий дается арабской цифрой по типу: «I, 14».

Вступительная лекция г. Прахова в университете

Статья впервые напечатана в 1874 году («С.-Петербургские ведомости», № 56).

А. В. Прахов (1846–1916) — искусствовед, пользовавшийся значительной известностью. Выступление Стасова против Прахова не случайное явление. Его оценки позиций Прахова в области искусства полностью разделяли Репин и Крамской. Репин хорошо был знаком с А. Праховым, однако их взгляды на искусство по многим вопросам принципиаль-

но расходились. Так в 1873 году Репин, у которого бывал Прахов, писал Стасову из-за границы: «...Он обязательнейший, милый... Но по отъезде его в Вену я сказал себе, что между ним и мною все кончено; я не могу более иметь друзьями людей устарелых взглядов, индифферентов, этих желудочно-половых космополитов... Это человек... с чисто обезьяньей способностью дрессироваться; вне дрессировки и традиций он ничего не видит или боится видеть. Он не боится бранить все новое, выдающееся — бранят легионы его братии, позолоченных посредственностей...» (II, 73). В 1874 году Репин повторяет: Прахов «неприятно раздражает меня уже одним присутствием... несмотря на его благодушные музейные новости, описанные благодушным музейным тоном. Терпеть не могу этого благодушия, оно похоже на благодушие попов, внушающих крестьянам (еще крепостным), что „несть власти аще не от бога“ (II, 96). Крамской разделял это отношение Репина к Прахову. „Что касается Прахова, — писал он Репину в 1873 году, — то, простите меня (он Вам хороший знакомый), а он, того, распро-

страняет нездоровую атмосферу“. Прахов — это „новый художественный бич“. „Пощады никакой от него ждать нельзя. Это величие Олимпа, эти непрекаемые положения, эти глубокомысленные немецкие мысли...“ „Я к нему давно присматриваюсь: що воно такэ?...Есть люди, знающие, понимающие, даже, пожалуй, неглупые, но им нужно угадать больше всего направление будущего ветра, чтобы запеть прежде всех... Прахов не имеет, что называется, ни стыда, ни совести, то есть руководящей идеи. Куда он идет, что признает, какому богу молится? — не разберешь“ („И. Е. Репин и И. Н. Крамской. Переписка“. „Искусство“, 1949, стр. 50, 68, 104).

Комментируемая статья свидетельствует о том, что взгляды, выраженные в ней, являются отражением позиций передовых русских художников-реалистов и что в лице Стасова представители „искусства для искусства“ имели принципиального и проницательного врага, борца за русское реалистическое искусство.

П. Т. Щипунов